

Особенности сновидений слепорожденных лиц

Е.К.Агеенкова

Феномен сновидений один из самых загадочных в психической жизни человека. Он понимается одновременно и как психическая бытийность и как мистерия, втягивающая человека в неподвластные ему действия. В попытке понять сновидения становятся единомышленниками и мистики и ученые – понять сновидение - значит понять сокровенное в человеке.

На основании известных данных физиологической и психологической наук попробуем еще раз воссоздать процесс сна. Когда человек засыпает, его психическая деятельность исчезает. У него исчезают мысли, чувства, эмоции, он перестает ощущать и воспринимать как окружающий мир, так и самого себя, пропадает его Эго. Скелетная мускулатура спящего расслабляется, замедляется протекание физиологических процессов. Из всех моторных функций сохраняется только рефлекторная деятельность. Во время сна мы превращаемся в растение. Периодически, чаще всего во время стадии быстрого сна, у человека воссоздается снова психическая деятельность, но очень односторонняя. Внешний мир остается неосязаемым и невоспринимаемым, однако снова возникают мысли чувства, эмоции, действия, Эго (но может быть идентичным бодрствующему Эго или стать Эго другого человека). И это Эго включается в какие-то события, не соответствующие как реальному расположению тела, так естественному ходу жизни данного индивида. Эго спящего в сновидениях чаще всего живет другой жизнью.

Исследования человеческих культур указывают на то, что еще в древности создавались универсальные походы к снотолкованию. Подобная универсальность уже подразумевает наличие каких-то теоретических предположений о причинах образования образов в сновидениях. Первые древнеегипетские произведения этого жанра относятся ко II тысячелетию до н.э. О природе сновидений писали многие известные мыслители прошлого: Гиппократ, Аристотель, Хрисипп, Цицерон, Лукреций, ибн-Рушд, ибн-Сирин (Сыркин А.Я., 1996).

Причем все древние источники указывают на то, что, вопреки расхожему мнению, в большинстве своем сновидения не являются вещими или предсказательными. Так, Джагаддева (XII-XIII вв.) писал: «Существуют девять источников сновидений: услышанное, пережитое, увиденное, соответствующее собственной природе, забота, нарушение естественного состояния, боги, заслуги, грехи. Первые шесть из них ... бесплодны, последние же три указывают на благоприятное или неблагоприятное в будущем» (Джагаддева, 1996, с. 33). Ямвлих (IV н.э.) указывал, что сновидения происходят, «...когда приходят в движения наши мысли, или разум, или все то, что пробуждается из-за фантазий или неких дневных забот. Они то истинны, то

ложны и в некотором смысле достигают сущего, но по большей части этого не происходит» (Ямвлих, 1995, с. 103).

В древности толкование сновидения с предсказательной целью осуществляли только жрецы и мудрецы прошлого, да и то оно имело значение только для решения каких-то важных вопросов в судьбе народов или их значимых персон, о чем есть свидетельства в Библии, Коране и других древнейших текстах. В дальнейшем оно сохранялось только в фольклорных традициях и рассматривались в последующем как уступка языческим верованиям или как «пережиток» прошлого.

Современная традиция психологического толкования сновидений восходит к З. Фрейду. Он впервые привнес представление о символическом языке бессознательного. В дальнейшем все школы психодинамического направления стали рассматривать символы сновидений, сказок, мифов как своеобразный протоязык как человечества, так и индивидуального бессознательного отдельной личности. Однако имеется существенное отличие современного психологического снотолкования от древнего. Современного психолога не интересует вещность сна, хотя он и не отрицает возможность этого. Персоноцентрические ориентиры современной психологии нацелены на познание природы собственного психического мира и поэтому снотолкование имеет скорее психодиагностическую направленность, нежели предсказательную. Причем, анализ сновидений позволяет, с одной стороны, доказать отдельным авторам собственные теоретические положения о сущности психического, с другой, выявляет проблемы Я отдельного индивида с точки зрения этой же предлагаемой теории. Яркий пример тому – формирование главных психодинамических школ З. Фрейдом и К.Г. Юнгом. Оба они считали, что сценарий сновидения – это отражение скрытого бессознательного мира, проявляющего себя в сознании в символическом виде.

З. Фрейд считал сновидение своеобразным «компромиссом» между сознательной и бессознательной сферами: «...гораздо целесообразнее и выгоднее предоставить свободу бессознательному желанию, открыть ему путь к регрессии, чтобы оно образовало сновидение, и затем связать и покончить с этим сновидением при помощи небольшой затраты предсознательной деятельности, чем во время сна обуздывать сферу бессознательного» (З. Фрейд, 1998, с. 387). По его мнению цель сна – снижение либидозного напряжения через иллюзорное исполнение желаний сновидца. В толковании сновидений З.Фрейд использовал прием «en detail» или «расшифровывания», в котором важен не сюжет сновидения в целом, а отдельные элементы и детали его содержания. Символами сновидений З. Фрейд называл такой явный элемент сновидения, который соответствует определенному бессознательному желанию сновидца. «Расшифровывается» символ и соответственно толкуется сновидение с помощью обычного метода свободных ассоциаций. Правда, в связи с этим, некоторые из представителей психоаналитического направления (Ч. Бреннер, 1999) считают сновидения не уникальным, а обычным рядовым проявлением процессов взаимодействия эго, Супер-эго и Ид.

К. Юнг, в отличие от З. Фрейда, отрицал какую-либо интерпретацию сновидения, он его понимает целостно («en masse»), а не в деталях. С его точки зрения символы сновидения не язык, говорящий от имени бессознательного и требующий интерпретации. Они и есть сказанное. Как окружающий мир демонстрирует себя через органы чувств, так и бессознательное открывает себя в образах сновидений: «...сами сны имеют свою собственную, отдельную, имеющую смысл функцию. Очень часто сны имеют определенную, с очевидностью целеполагающую структуру, указывающую на подспудную идею или намерение. ... Постепенно я оставил ассоциативный путь, который уводил от самого сна. Я предпочел сконцентрироваться на ассоциациях непосредственно самого сна, полагая, что последний выражает нечто специфическое, что пытается выразить бессознательное» (К. Юнг, 1996, с.26-27). Причем, по мнению К.Г. Юнга, демонстрирует себя через сновидения не каждая составляющая бессознательного, а та целостная структура, являющая и бессознательное и сознательное и которую он назвал «самостью». Через сновидение происходит процесс индивидуации (становление собой), процесс через который самость интегрирует себя в единую целостность. «Символы процесса индивидуации, которые появляются в снах, суть образы архетипической природы, которые описывают централизирующий процесс или создание нового центра личности. ... Я назвал этот центр самостью, что следовало бы понимать как целостность психе» (К.Г. Юнг, 1997, с.59). В теории К.Г. Юнга то, что являет собой сновидение, аналогично мифическому отражению мира в сознании первобытного человека. «...многие сны представляют образы и ассоциации, аналогичные первобытным идеям, мифам, ритуалам. ... Они до сих пор живут и действуют, оказываясь особенно ценными в силу своей «исторической» природы. Они образуют мост между теми способами, которыми мы сознательно выражаем свои мысли, и более примитивной, красочной и живописной формой выражения. .. Эти «исторические» ассоциации и есть звено, связывающее рациональное сознание с миром инстинкта» (К.Г. Юнг, 1996, с.47-48). С точки зрения К.Г. Юнга не может быть универсальных способов толкования сновидений: «Ни один символ не может быть взят отдельно от человека, этот сон видевшего, как нет единой и однозначной интерпретации любого сна» (К.Г.Юнг, 1996, с.53). Однако он не отрицал, что достаточно часто встречаются однотипные «мотивы» сновидений. «Среди этих мотивов наиболее часты падения, полет, преследование хищными зверями или врагами, появление в публичных местах в голом или полуголом виде или в нелепой одежде, состояние спешки или потерянности в неорганизованной толпе, сражение в безоружном состоянии или с негодным оружием, изматывающее убегание в никуда» (К.Г. Юнг, 1996, с.54).

С другой стороны современное развитие теорий бессознательного приводит часто к полному отрицанию значимости сознания в психической деятельности человека. Сновидение понимается не как протоязык, при помощи которого вытесненная потребность (по З. Фрейду) или активность самости (по К.Г. Юнгу) пытаются сообщить о себе сознанию. Согласно А. Менегетти (2000) сновидение единственная реальность, в которой существует человек.

«Сновидение – это зеркало, целиком отражающее органико-функциональную деятельность нашего существования. Наша память и наше сознание являются вторичными и частичными состояниями, остатками радикального онейрического отражения» (с.22). По его мнению сознание обусловлено и искажено действием общественно обусловленных «искажающих решеток», «мониторов отклонения», «изоощренных цензур», исторически сопутствующих человеку. В связи с этим онейрическая (сновидческая) активность, обуславливающая жизнедеятельность человека, хотя никогда и не прекращается, однако заменяется в сознании деятельностью «паразитов ума». «Онейрическая деятельность продолжается в состоянии бодрствования. Мы можем уловить отдельные обрывки сновидения, лишь приостановив сознательную деятельность, что позволяет онейрическим образам действовать открыто и беспрепятственно. Более того, реально эта деятельность не прекращается ни на минуту» (с.21-22).

Мы полагаем, что школы психодинамического направления ограничивают психическую деятельность человека рамками своего же индивидуального феноменологического поля, в котором статично и незначимо восприятие внешней действительности, а наибольшую ценность приобретает разворачивающаяся динамичная картина собственного внутреннего мира.

Однако каков бы подход к толкованию сновидений мы не взяли – предсказание, расшифровывание отдельных символов, анализ процесса индивидуации или онейрической реальности - он подразумевает присутствие основного объекта этого толкования - *образа*. Сновидение – это *видение* сна, это *зримая* картина разворачивающегося в нем события, которое дополнительно еще и каким-то образом и переживается. Именно зрительные образы сновидений традиционно подлежат толкованию как в фольклорной традиции, так и в рамках сложившихся психологических школ. Даже К.Г. Юнг, обнаруживший среди его универсальных проявлений только действия, интерпретировал их все же как действия с *видимыми* объектами. И именно в действиях со зрительными образами, по его мнению, являются перед нашим сознанием большинство архетипов, которые составляют скрытый бессознательный слой как индивидуального психического мира, так всеобщего слоя человеческой культуры.

В основу понимания смысла сновидений, в основу психодинамических теорий личности ставился психический мир *зрячего* человека. Но ведь сны видит и незрячие. Что же они «видят», ведь зрительных образов в психическом мире слепорожденных нет. Мы не смогли обнаружить ни одного источника, где бы излагались данные на этот счет.

Первые наши исследования снов слепорожденных, осуществленные студенткой отделения психологии БГУ Н.В. Стефанович, обнаружили удивительную закономерность. Среди записанных ею сновидений все были «сны-воспоминания», в которых сновидцы заново в подробностях переживали события, происходившие с ними ранее. Среди них не было ни одного «фантазийного» сна, столь обычного для зрячих.

Данные исследования Н.В.Стефанович (1998) вызвали необходимость проведения нового исследования сновидений слепорожденных лиц, которое провела студентка этого же отделения Т.А.Веремеевич (2000). Первой задачей мы ставили уточнение того, что же переживают во сне незрячие и есть ли среди их сновидений «сны-фантазии». Согласно принятым традициям, второй задачей для нас было выявление мотивов сновидений, которые имели бы универсальные для незрячих толкования, т.е. мы сделали попытку понять, какие архетипы, с точки зрения юнгианской личностной парадигмы, могут проявляться в сновидениях слепорожденных.

Конечно, самой главной задачей нашего исследования мы считали попытку в целом понять и природу человеческих сновидений. Однако особенности нашего исследования и его результаты позволили наметить только пути к решению этой проблемы.

Исследуемую группу составили лица с врожденной слепотой, а также те, кто потерял зрение в раннем детстве, и у которых не сохранились воспоминания о зримом мире. В исследовании участвовало 10 человек (2 женщины и 8 мужчин) в возрасте от 20 до 52 лет. С каждым обследуемым велась отдельная беседа. Большинство вопросов интервью были направлены на выявление у слепорожденных и обсуждение с ними содержания «фантазийных» сновидений, т.е. тех, которые являются самыми распространенными у зрячих. Аналогичная процедура исследования была проведена со зрячими людьми (15 человека) обоего пола и разного возраста.

Метод исследования – свободное интервью, в ходе которого затрагивались следующие вопросы:

- Какие сновидения вам чаще всего сняться: фантастические, сны о желаемых будущих событиях, сны-воспоминания о прошлых событиях?
- Переживаете ли вы в своих сновидениях какие-либо эмоциональные состояния: страх, радость, гнев или иное?
- Снятся ли вам фантастические сновидения, в которых происходят события, которые с вами в реальности не случались?
- Расскажите, какие мысли и чувства возникали у вас в этих сновидениях?
- Что в этом сновидении явилось для вас знакомым (переживания, ситуации, события, люди)?
- Что в этих сновидениях было для вас необычным, появились ли там незнакомые люди, необычные ситуации, события?
- Снилось ли вам когда-либо, что в своих сновидениях вы были другим человеком или вы присутствовали там в другой роли?
- Снятся ли вам сновидения-воспоминания происходивших с вами реальных событий?
- Снилось ли вам когда-нибудь то, о чем вы мечтали?
- Как вы понимали, о чем или о ком идет речь в ваших сновидениях?
- Бывают ли и как часто у вас фантастические сновидения, сны-воспоминания о реальных событиях и сны-исполнения желаний или сны-предсказания будущих событий.

В каждом случае предлагалось привести примеры сновидений.

Анализ данных опроса, проведенного Веремеевич Т.А., указал на следующие особенности сновидений слепорожденных и зрячих лиц, которые мы свели в таблицу.

Слепорожденные	Зрячие
При восприятии сновидений у всех опрошенных (100%) доминировала звуковая картина разворачивающихся в нем событий. Часть опрошенных (4 человека) указали, что они ощущали сновидческий мир за счет моторного взаимодействия с ним. У 4-х - в сновидениях присутствовали ощущения запахов, один ощущал процесс, происходящий в теле, один указал на то, что знал о присутствии объектов окружающего пространства, но не ощущал их как-либо через органы чувств.	Во всех сновидениях зрячих обязательно присутствовала зримая картина сновидческих событий (100% опрошенных). Данная картина могла дополняться ощущением моторных действий (20% опрошенных). Голоса и другие звуки присутствовали в сновидениях 50% опрошенных. О присутствии запахов в сновидениях не указал ни один зрячий сновидец.
Все опрошенные (100%) указали на то, обычными для них являются «сны-воспоминания», причем в сновидческих событиях нет каких-либо искажений ранее переживавшейся реальности. Сняться слепорожденным чаще всего события детства. Причем, половина опрошенных (50%) отметила, что им никогда не снились сны фантастического содержания. У 6-ти опрошенных (60%) в сновидениях происходили события, которые они в состоянии бодрствования создавали в своих мечтаниях. В данном случае мы отнесли данные сновидения к категории «снов-воспоминаний», т.к., хотя они и не являются новым сновидческим переживанием реальных событий, однако их действие создавалось в состоянии бодрствования. Ни в одном из анализируемых сновидений сновидец не воспринимал себя другим человеком и он всегда во сне выполнял характерные для своего бодрствующего состояния действия.	Только в 30% зрячих в сновидениях присутствовали «сны-воспоминания», в которых снова переживались реальные события жизни. У 70% такие сновидения никогда не встречались.
Половина опрошенных (50%) все же отметила среди своих сновидений и «сны-фантазии». В картине одних сновидений такого рода появлялись незнакомые люди (сновидцы слышали незнакомые голоса). В картине других сновидец взаимодействовал в новых сновидческих событиях с реальными своими знакомыми	Все зрячие опрошенные (100%) видели «сны-фантазии». В данных сновидениях обычно синтезировались новые события, люди и другие живые существа, обстановка, предметы. В новые взаимодействия вступали известные сновидцу лица. В своих сновидениях он мог быть или только наблюдателем сновидческих событий или его

а также с героями телефильма. В данных сновидения мы отметили только синтез новых событий в виде взаимодействия в сновидца с незнакомыми или знакомыми людьми, а также синтез новых звуков.	участником. Причем, 80% опрошенных присутствовали в своих сновидениях не только в качестве своего реального Я, характерного для бодрствующего состояния, но и могли быть в них другим человеком.
В своих сновидениях слепорожденные переживали различные эмоциональные состояния. Причем, характер эмоций в картине сновидений соответствовал переживаниям, характерным для соответствующей реальности. Не было обнаружено неожиданных для сновидца эмоциональных реакций на сновидческие события. При анализе эмоциональных составляющих сновидений у слепорожденных мы смогли обнаружить одну общую закономерность. Состояние кошмара переживалось всеми опрошенными в одном сновидческом событии, которое мы обозначили как «отсутствие опоры». Это были или сны, в которых сновидец падал, или сны, где он был в состоянии невесомости.	В своих сновидениях зрячие также переживали весь спектр известных им эмоций. Однако, в отличие от слепорожденных, они могли испытать неожиданные для них чувства по отношению к наблюдаемым во снах картинам, например, чувство восторга или, наоборот, угнетения при восприятии вроде бы обыденных картин и событий. Чувство страха зрячие сновидцы также испытывали при состоянии падения или невесомости. Однако они могли испытать и восторг от состояния невесомости, когда ощущали себя во сне летящими как птица. Чувство страха во сне зрячими испытывалось также в ситуациях преследования; при обнаружении себя в незнакомой обстановке, откуда не знают как выбраться; при падении в темноте или в замкнутом пространстве (лифт, самолет); при встречах с покойниками или другими «страшными» существами; при наблюдении картин деструкции (разрушение, катастрофы, пожары, природные катаклизмы, убийства и казни); при видении обычных предметов или живых существ, которые во сне почему-то воспринимались как страшные.

Картина сведений о сновидениях слепорожденных лиц, указывает, как и следовало ожидать, на то, что обедненность картины реального мира приводит к слабой способности к сочетанию ее деталей в фантазийные образы не только в бодрствующем состоянии, но и во сне. Однако, эти, неосложненные фантазиями сновидения слепорожденных, указывают на то, что является базисным, исходным в структуре сновидений скорее всего и зрячих лиц. Похоже, что при сновидческом состоянии просто активизируются процессы памяти. Вполне возможно, что именно данное воспоминание имеет какую-то значимость в контексте реальных (характерных для бодрствующего состояния) событий сновидца. Во сне при отсутствии мешающих факторов бодрствующей психической деятельности, по-видимому, легче вспомнить прежний опыт, чтобы использовать его в настоящем. В памяти зрячего хранится избыточное количество информации, поэтому при необходимости вспомнить необходимое, воссоздается множественность информации, которая и сочетается между собой в необыкновенную фантазию сновидения.

С настоящее время, пожалуй, только когнитивные направления в психологии, указывающие на значимость сознания в человеческой

жизнедеятельности, рассматривают сновидения как процесс переработки информации, полученной через механизмы сознания. В данном направлении психологии сознание рассматривается не только как функция восприятия внешней статической действительности, но и функция познания ее. С точки зрения этой парадигмы, сознание, благодаря способности творчески мыслить, способно вывести психический мир человека за рамки воспринимаемой и понимаемой с данным момент реальности. Благодаря нацеленности сознания на решение поставленных им самим задач, в этот процесс вовлекается и бессознательное, в пределах которого может быть и решена эта задача. В этих случаях сновидение превращается в творческий акт, в котором в образном виде человеческому сознанию предстает это решение в готовом виде (Ж.Адамар, 1970; П.В.Симонов, 1984; Г.А.Голицин, 1983; Я.А.Пономарев, 1987 и др.). Близкие к ним представление имеют также и Ротенберг В.С. и Аршавский В.В. (1984), полагавшие, что в сновидениях сновидец продолжает деятельность, которая для него необходима, но которую он не завершил в бодрствовании.

Психический мир бодрствующего зрячего человека обычно существует «там и тогда». Здоровый зрячий практически не замечает своего тела. Он существует вне себя. Он воспринимает окружающий физический мир как достаточно обширное пространство, где разноудалены от него различные объекты, из которых ближе видятся его собственные отдельные части тела. Еще чаще он существует вне воспринимаемой через органы чувств реальности, он находится в мечтах, мыслях, фантазиях, представлениях, т.е. его пространство безгранично. С физическим окружением взрослый зрячий человек обычно взаимодействует механически, используя закрепленные навыки. Для зрячего более важна сфера социального взаимодействия, в котором важно согласовать с окружающими людьми свое не столько моторное, а эмоциональное и интеллектуальное поведение. В психической реальности зрячего присутствует оценка психического состояния других, которая часто переживается как Я-другой. В связи с этим в сновидческих событиях часто воссоздается эта способность быть не Я, а другим.

Воспринимаемый мир слепого максимально приближен к его телу. Круг окружающей его действительности ограничен дальностью действия звукового сигнала, поэтому такую важность для него имеет слуховой анализатор. Даже события в сновидениях они воспринимают на слух. Однако основное взаимодействие с окружающим миром они совершают только моторно, через действия тела, максимально сливая свое Я с этой точной отсчета психической реальности. Слепому необходимо соизмерять каждое новое построение движений с состоянием реальности и своими возможностями. Этим, с нашей точки зрения, можно объяснить отсутствие в сновидениях слепорожденных состояний, где эго переживается как другой человек. Максимальное приближенность слепого к взаимодействию с предметным миром «здесь и теперь» побуждает и психическую деятельность в сновидении также опираться на реальность, а не на фантазию. С другой стороны, известно, что у слепых формируется высокий уровень недоверия к окружающим людям, в узкий круг

доверительных отношений они допускают не многих, что, вполне возможно, также связан с неспособностью быть другим.

Наиболее распространенные «сны-фантазии» слепорожденных это исполнение мечтаний. Но исполнение ли это желаний? Когда мы нечто желаем, то наша фантазия создает нам и в бодрствующем сознании картину владения желаемым. И это фантазийное действие хранится в нашей памяти также как и реальное событие. Поэтому сны «исполнения желаний» у слепорожденных можно также отнести к действию процессов памяти во сне. В связи с этим, к процессам синтеза нового в сновидениях слепорожденных можно отнести только синтез новых событий в виде взаимодействия в сновидца с незнакомыми или знакомыми людьми, а также синтез новых звуков.

В наших исследованиях слепорожденные сновидцы не отметили у себя каких-либо необычных эмоциональных реакций на сновидческие события. Их реагирование во сне также согласуется с эмоциональными проявлениями бодрствующего сознания. Синтеза и области чувств мы также не отметили. Однако исследование эмоциональных проявлений во сне позволили выделить одну общую закономерность. Переживание страха в сновидениях слепорожденных связано с падением или потерей опоры под ногами. Опрос показал, что они и в состоянии бодрствования очень боятся упасть. Мы показали выше, что взаимодействие слепого с окружающим миром обычно ограничено рамками моторных и сенсорных возможностей тела. Падение воспринимается как провал адаптивных действий мире. При падении происходит, скорее всего, и полная потеря ориентации в пространстве, которая у зрячих может восстановиться за счет зрения. Во сне падение или идентичное ему состояние невесомости превращается в кошмар.

Мы предполагаем, что страх потери опоры может являться первичным и генетически закрепленным в инстинктивном поведении. Так, Р.Л.Грегори (1970) приводит данные о том, что инстинктивный страх потерять опору существует даже у младенца, вне зависимости от того, имел ли он опыт падения или нет.

Полагаем, что ситуации переживания кошмара в сновидениях зрячих аналогичны потере устойчивой связи тела с землей или «потере опоры». Как указывалось выше, зрячий человек существует в громадном пространстве. Поэтому, хотя желание сохранить связь тела с устойчивой физической опорой хотя и остается первичным, значимым становятся страх потери опоры на связь Я с сложившимся предметным, экономическим, социальным и родственным окружением и собственной самоидентификацией. Лишь при наличии такой опоры современный человек чувствует себя храбрым во взаимодействии с окружающим миром. Когда во сне сновидец сталкивается с исчезновением таких опор, он испытывает такой же ужас, как слепой при падении. В обыденном мире даже пропажа любимой вещи может стать трагедией. При экстремальном же существовании опасность становится настолько привычной, что даже смерть перестает быть пугающей, а ужас навевают тихие спокойные заводи.

Вполне объясним, с нашей точки зрения, и замена страха на восторг у зрячих при «полетах» во сне. В таких сновидениях сновидец видит, что он не

падает вертикально вниз, а парит горизонтально по отношению к земле. И это состояние воспринимается и как невесомость, характерную при падении, но при этом мы чувствуем себя в безопасности, т.к. знаем, что полет птиц естественен.

Таким образом, анализ сновидений слепорожденных лиц позволил выделить следующие их отличия от сновидений зрячих.

1. В сновидениях слепорожденных восприятие разворачивающихся событий опирается на те же органы чувств, что и в бодрствующем состоянии.
2. Самым распространенным видом сновидений слепорожденных являются сны-воспоминания о событиях, которые происходили ранее в бодрствующем состоянии (в том числе и в мечтаниях).
3. В сновидениях слепорожденных снижена способность к синтезу нового. В том числе у них не отмечены неожиданные эмоциональные реакции.
4. У всех опрошенных слепорожденных состояние падения или невесомости во сне переживалось как кошмар, что было идентично соответствующему проявлению в бодрствовании.
5. Во всех проанализированных сновидениях слепорожденные никогда не воспринимали себя другим человеком.
6. Основанием сновидений слепорожденных являются события, происходившие с ними в бодрствующем сознании. Предполагается, что и у зрячих сновидения – это также «просмотр» прошлого, только при сочетании отдельных элементов из множества ранее воспринятого.
7. Для анализе сновидений наиболее подходящими, с нашей точки зрения, являются модели не психодинамической психологии, а когнитивной.

Литература

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. –М.: Сов. Радио, 1970.
2. Бреннер Ч. Сновидения в клинической психоаналитической работе. /Современная теория сновидений. – М.: АСТ, Рефл-Бук, 1999.
3. Веремеевич Т.А. Анализ сновидений у слепорожденных лиц. –Мн., 2000. (Дипломная работа, не опубликовано).
4. Голицин Г.А. Информационный подход в психологии творчества. /Исследование проблем психологии творчества. –М.: Наука, 1983.
5. Грегори Р.Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия. –М.: Прогресс, 1970.
6. Джагаддева «Волшебное сокровище сновидений». –М.: Ладомир, 1996.
7. Менегетти А. Образ и бессознательное. –М.: ННБФ «Онтопсихология», 2000.
8. Пономарев Я.А. Основные звенья психологического механизма творчества. /Интуиция, логика, творчество. –М.: Наука, 1987.
9. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. –М.: Наука, 1984.

10. Симонов П.В. Неосознаваемое психическое: подсознание и сверхсознание. /Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. –М.: Наука, 1985.
11. Стефанович Н.В. Некоторые аспекты изучения содержания сновидений. –Мн., 1998. (Дипломная работа, не опубликовано).
12. Фрейд З. Толкование сновидений. –К.: Здоров'я, 1998.
13. Сыркин А.Я. О сновидениях и их индийском толковании. Предисловие к кн. Джагаддева «Волшебное сокровище сновидений». –М.: Ладомир, 1996. –С. 5-29.
14. Юнг К.Г. Подход к бессознательному. /Человек и его символы. –СПб.: Б.С.К., 1996. –С.15-117.
15. Юнг К.Г. Психология и алхимия. – М.: Рефл-Бук, К.: Ваклер, 1997.
16. Ямвлих О египетских мистериях. –М.: АО «Х.Г.С.», 1995.